

Акты Виленской археографической комиссии
Том 8. Акты Виленского городского суда

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты Виленской археографической комиссии: Том 8. Акты Виленского городского суда / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 761 с.

ISBN 978-5-458-04451-6

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-458-04451-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

о борьбѣ Виленскаго православнаго духовенства и православныхъ жителей съ насильно вводимой въ Вильну церковною униєю.

Въ дѣлѣ этой борьбы уже извѣстно довольно много и разнообразныхъ свѣдѣній, касающихся тѣхъ заявленій и протестацій *), въ которыхъ православные Виленскіе жители, опираясь на давность времени, на правила вселенскихъ соборовъ и др. доводы, старались отстоять свою древнюю православную вѣру противъ новопровозглашеннаго соединенія церкви Восточной съ Западною. Но свѣдѣніями этими далеко не исчерпывается вся глубина того всеобщаго чувства негодованія и того воодушевленія, съ которыми православные обыватели Вильны отвергли церковную унию еще въ самомъ началѣ ея тайнаго зарожденія и съ которыми они во все послѣдующее время постоянно продолжали вести упорную и неустанную борьбу съ нею въ то время, когда она уже формально была провозглашена какъ единственная и господствующая во всей Сѣверо-западной Русской церкви, когда она въ этихъ правахъ, смѣло и безъ стѣсненія, стала поирать древнее, болѣе 600 лѣтъ существовавшее и процвѣтавшее православіе, стараясь нанести ему жестокіе удары со всѣхъ сторонъ. Смѣемъ думать, что настоящимъ трудомъ Комиссіи эти свѣдѣнія восполняются весьма важными новыми данными, выражающимися въ цѣломъ рядѣ сильныхъ протестацій, направленныхъ частью уже извѣстными, а частью совершенно новыми борцами православія противъ главныхъ виновниковъ распространяемой въ Вильнѣ униі, т. е. митрополита Ипатія Потѣя и архимандрита Вельямина Рутскаго, и ихъ насильственного образа дѣйствій. Сюда во-первыхъ, по времени (№ 9, 1595 годъ), мы должны отнести замѣчательный протестъ священника церкви Рождества Пресв. Богородицы, что на Росскомъ предмѣстьѣ, *Деметія Добринскаго*, въ которомъ онъ, послѣ насильственного отнятія у него церкви, ссылаясь на постановленія вселенскихъ соборовъ, съ особою силою и ясностью излагаетъ причины, побудившія его отказаться отъ послушанія митрополиту Потѣю, и горько жалуется на причиненную ему несправедливость. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заносилась въ гродскій судъ эта горькая жалоба священника Добринскаго, сюда же (стр. 23) не замедлило явиться великое множество православныхъ жителей, которые настоятельно высказались, что они, оставаясь всегда вѣрными и покорными слугами и подданными короля, тѣмъ не менѣе считаютъ долгомъ своей совѣсти отречься отъ всякаго повиновенія митрополиту, не желаютъ признавать его своимъ законнымъ пастыремъ до тѣхъ поръ, пока онъ не составитъ духовнаго собора и не оправдаетъ себя на

*) Болѣе цѣльныя и обстоятельныя изъ нихъ мы находимъ въ двухъ археографическихкихъ изданіяхъ — *Актахъ Западной Россіи* (см. IV т., № 90, 92 и 138) и *Археографическомъ Сборникѣ*, издав. при Вилен. учеб. округѣ (см. VI т., № 62 и 68).

немъ. Далѣе, особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ документы подъ №№ 17 и 19 (1601 г.), въ которыхъ, можно сказать, весь православный городъ лично предъ митрополитомъ отрекается отъ всякаго общенія съ нимъ, доказывая его отступничество и измѣну древнему русскому православію ссылкой на историческую зависимость Русской церкви отъ Греческой и правилами соборовъ древней вселенской церкви. Эти доводы съ особенною ясностью развиты въ трехъ протестаціяхъ двухъ, доселѣ неизвѣстныхъ и крѣпкихъ борцовъ, Свято-Духовскихъ священниковъ—*Карпа Лазаровича и Григорія Ждановича*. Затѣмъ, въ документахъ подъ №№ 32, 33, 35, 39 и 40 (1609 г.) мы находимъ рѣшительный протестъ православныхъ русскихъ членовъ магистрата, мѣщанъ, Троицкаго Братства и Троицкаго архимандрита Самуила Сенчины, по поводу незаконнаго ввода (7 Марта 1609 года) Вельямина Рутскаго въ Троицкій монастырь. Въ этомъ протестѣ особенно выдается голосъ архиман. Сенчины, который въѣзжая въ городъ, по своемъ возвращеніи съ Варшавскаго сейма, въ лице обличалъ Рутскаго въ его безправіе на владѣніе занятымъ монастыремъ. Озлобленіе на Рутскаго у православныхъ въ данное время было такъ велико, что ему, по видимому, угрожала опасность жизни. Покрайней мѣрѣ въ документѣ—№ 34 (1609 г.) мы находимъ жалобу самаго Рутскаго на помѣщика Виленскаго воеводства Семена Максимовича Шембея, который будто бы произнесъ слѣдующую угрозу: *«Скоро онъ (т. е. Рутскій) и самъ разстанется съ своимъ монастыремъ святой Троицы; я застрѣлю его изъ ружья, хотябы за то пришлось положить голову; покрайней мѣрѣ оставляю русскому народу ту славу, что стергъ съ лица земли непріятеля и разрушителя русской вѣры»* *). Кромѣ вышеприведенныхъ документовъ къ дѣлу о введеніи въ Вильну церковной уніи, прямо или косвенно относятся еще слѣдующіе акты подъ №№ 7, 8, 10, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 29, 36, 37, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 49, 55, 60, 61, 63, 67, 72 и 73, въ коихъ, между прочимъ, мы находимъ свѣдѣнія о двухъ Св. Троицкихъ братскихъ проповѣдникахъ—священникѣ Василии Черномъ и педагогѣ Стефанѣ Зизаніи (№ 8), о три-

*) Что подобное тревожное состояніе православныхъ умовъ не вдругъ улеглось, что сознаніе большой опасности еще долго было присуще какъ самому Рутскому, такъ и митрополиту Потѣю, видно, между прочимъ, изъ документа подъ № 224 (1612 г.). Когда однажды митрополитъ сидѣлъ у себя, въ домѣ Оомн Ольшаницы, на Конной улицѣ, и читалъ священное писаніе, вдругъ воѣхалъ къ нему его „покоевый хлопецъ“ и доложилъ, что его *намятника и архимандрита Иосифа Вельямина Рутскаго ранили*. Митрополитъ, по всему видно, находя подобное происшествіе возможнымъ и естественнымъ, сильно встревожился этимъ извѣстіемъ; онъ *бросился изъ комнаты („выпадши изъ избы“), сталъ кликать свою прислугу...* Отыскавъ двухъ служителей онъ велѣлъ имъ *какъ можно скорѣе бѣжать („абы напрыхлѣй бѣгши“)* на мѣсто происшествія и удостовѣриться въ справедливости переданнаго ему слуха.—На мѣстѣ происшествія, однакожъ, оказалось, что ранили не Рутскаго, а какаго-то *чернца пресвитера*.

бунальномъ рѣшеніи по дѣлу между архимандритомъ Самуиломъ Сенчилою и митрополитомъ Потѣмъ (№№ 41 и 42), объ уніатскомъ дьяконѣ Грековичѣ, православныхъ священникахъ Іосифѣ Яцковичѣ и Иванѣ Семеновѣ (№ 21) и т. под.

2) *Документы, относящіеся къ возникновенію, расширенію и вообще ко всей судьбѣ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго монастыря*—№№ 12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 26, 27, 28, 38, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 52, 55, 57, 60, 61, 62, 63, 70, 87, 92, 93, 98, 101, 105 и 231. — Исторія этого монастыря, съ самаго его начала до послѣдующихъ, весьма позднихъ временъ, стоитъ въ непосредственной связи съ дѣломъ появленія и утвержденія въ Вильнѣ церковной уніи. Въ своихъ стѣнахъ онъ всегда сосредоточивалъ всѣ духовныя и свѣтскія силы, остававшіяся вѣрными православію. Неудивительно послѣ этого, что ему постоянно приходилось выносить всю тяжесть безчисленныхъ непріятельскихъ ударовъ, направляемыхъ въ него уніатами, латинскимъ духовенствомъ, городскимъ управленіемъ въ лицѣ магистрата и, наконецъ, больше всего самими польскими королями. По ограниченности мѣста мы не имѣемъ возможности привести здѣсь содержаніе и показать значеніе cadaго изъ вышеупомянутыхъ документовъ, и поэтому, по неволѣ, должны ограничиться краткимъ указаніемъ только на нѣкоторые изъ нихъ. Такъ изъ № 12 (1597 г.) мы имѣемъ весьма важное свѣдѣніе, что *новая церковь Святаго Духа* *) названная врагами православія, безъ сомнѣнія въ насмѣшку, *Наливайковскою* **), строилась на обширномъ плацѣ, купленномъ ***) у Воловичей (ср. съ стр. 96), по инициативѣ и на средства («за рассказаньемъ и накладомъ») двухъ высокородныхъ шляхетскихъ женъ, а именно—жены Берестейскаго воеводы, Чечерскаго и Пропойскаго старосты, Криштофа Зеновьевича (ср. съ стр. 41, 407 и 426), и

*) Объ ней ясно упоминается въ листѣ короля Сигизмунда III-го отъ 29 Авг. 1596 г. къ Виленскому магистрату; приказывая послѣднему усмирять возмущающихся противъ новопровозглашенной церковной уніи, король велитъ ему, между прочимъ, воспретить этимъ *бунтовщикамъ* дальнѣйшую постройку *новой церкви*, которую они задумали воздвигнуть на особомъ покушномъ плацѣ, „не такъ для отправанья въ ней *хваста Божее*, якъ наибольшей для большаго ереси и *буктоваго разширенья*“ (Акты Запад. Россіи, IV т., № 101).

**) Отъ казацкаго гетмана *Наливайки*, подъ сильнымъ давленіемъ котораго, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, состоялось благопріятное для православныхъ постановленіе на Варшавскомъ сеймѣ въ 1609 году, чтобы — какъ *православныхъ*, такъ и *уніатовъ* оставить при положеніи *in statu quo*, т. е. сохраняя на будущее время неприкосновенными юридическія и имущественныя права *тѣхъ и другихъ* (Акты Вилен. Археографич. Ком., VIII т., стр. 86). Для убѣдительности въ правдоподобности этого объясненія достаточно сослаться на два письма митрополита Ипатія Потѣя отъ 1609 г.—одного къ коронному маршалу Тризні, а другого къ Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, въ которыхъ онъ, между прочимъ, съ озлобленіемъ говоритъ о *православныхъ*, какъ объ „*ордѣ Наливайки*“ (Вилен. Археографич. Сборникъ, VI т., стр. 161 и 165).

***) См. Акты Западной Рос., IV т., № 101.

VIII

Дороты Воловичовны (ср. съ стр. 38)—жены Смоленскаго воеводы и Лидскаго старосты Яна Абрамовича на Ворняхъ (ср. съ стр. 41). Далѣе, подъ №№ 13, 14 и 15 мы находимъ весьма подробное описаніе того невѣроятнаго безчинія, которое произвели въ вышепомянутой новоотстроенной церкви Святого Духа, во время перваго отправленія въ ней пасхальнаго богослуженія, въ 1598 году, іезуитскіе студенты, и того, столь же невѣроятнаго, хотя по тогдашнимъ обстоятельствамъ вполне понятнаго *) терпѣнія, съ которымъ православные вынесли это оскорбленіе и поруганіе своей святыни. Но это былъ не единственный случай нападенія на мирную обитель. Документы подъ №№ 49 (упом.), 52, 66 и 231 ясно свидѣтельствуютъ, что такіа нашествія были почти обыкновеннымъ дѣломъ ея враговъ. Въ актахъ подъ №№ 44 и 45 за 1610 годъ мы знакомимся съ однимъ изъ самыхъ печальныхъ фактовъ въ монастырской жизни—разумѣемъ распоряженіе короля Сигизмунда III-го о закрытіи братской типографіи, сожженіи и истребленіи книгъ, напечатанныхъ въ ней противъ уніи и въ защиту православія, и, наконецъ, о заключеніи въ тюрьму наборщиковъ вмѣстѣ съ авторами этихъ книгъ. Добавимъ еще къ предыдущему, что актъ подъ № 92 (1736 г.) даетъ намъ уразумѣть, къ какимъ удивительно-смѣлымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ недостойнымъ приѣмамъ прибѣгали іезуиты, чтобы уловлять въ свои сѣти души православныхъ христіанъ даже на ихъ смертномъ одрѣ.

3) *Документы, относящіеся къ Виленскому Свято-Троицкому монастырю*—подъ №№ 5, 8, 10, 28, 28, 32, 33, 34, 35, 36, 40, 45, 47, 52, 53, 59, 60, 61, 71, 72, 73, 78, 80, 84, 94, 99, 100, 102 и 107, не могутъ быть также выдѣляемы и разсматриваемы внѣ связи съ церковною уніею. Послѣ отнятія этого монастыря въ 1609 году у православнаго архимандрита Самуила Сенчилы и передачи его Вельямину

*) Нужно помнить, что постройка этой церкви производилась безъ королевскаго позволенія (какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ приведеннаго нами выше королев. листа отъ 29 Августа 1596 г.), что королевская власть смотрѣла на ея сооруженіе гнѣвнымъ взоромъ, предвидя въ ея существованіи будущее гнѣздо „для большаго ереси и бунтовъ разширенія“, и поэтому предписывала магистрату остановить всѣ дальнѣйшія ея работы (см. тамъ же), что въ 1597 г. (№ 12) возникшій удостовѣрился, что работы эти все таки продолжаются—безъ разрѣшенія подлежащихъ сенатскихъ властей, и что, безъ всякаго сомнѣнія, при таковомъ же порядкѣ вещей была окончена и вся ея постройка и начато богослуженіе. Если бы, повторяемъ, при подобномъ положеніи дѣла, православные богомольцы рѣшили съ омною выгнать изъ своего храма безчинныхъ студентовъ, а тѣмъ болѣе нанести имъ *побои*, то нѣтъ почти ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что одного этого предлога было бы достаточно для враговъ православія, чтобы, принявъ этотъ случай за *бунтъ и нарушеніе общественнаго спокойствія* со стороны православныхъ, на другой же день его закрыть, а можетъ быть—и совсѣмъ разрушить. Въ *терпѣніи и великомъ смиреніи православныхъ* въ данномъ случаѣ заключалось все ихъ спасеніе и цѣлостъ ихъ новаго храма! Эта же мысль, какъ намъ кажется, выражена и въ словахъ самаго акта: „што все (т. е. безчинія іезуитскихъ студентовъ) хрестіане съ плачомъ и съ покорною терпѣли“ (стр. 34).

Рутскому, унія образовала здѣсь настоящее свое гнѣздо. Отсюда, послѣ уніатскихъ митрополитовъ, происходила вся борьба съ мѣстными силами православія; отсюда чинились всѣ вооруженныя нападенія на православный Духовъ-монастырь и его духовныя процессіи; отсюда происходила попытка отнять у Духовскаго братства его дома, лишить его древнихъ привилегій и оспорить у него самый титулъ братства. Въ подтвержденіе того, какого рода дѣла способны были твориться и творились въ этомъ новосозданномъ уніатскомъ гнѣздѣ, можетъ послужить слѣдующее происшествіе, рассказанное въ документѣ подъ № 60. 5-го Апрѣля 1637 г. мимо Троицкаго монастыря проходила православная погребальная процессія. На эту процессію напали—Троицкій настоятель, монахи и подущенная ими толпа народа. Среди произведеннаго между православными христіанами смятенія, они, между прочимъ, схватили здѣсь православнаго мѣщанина—скорняка Павла Семеновича, котораго и затащили въ Троицкій монастырь и засадили *въ кунницу* (желѣзный ошейникъ, укрѣпленный однимъ концомъ въ каменную стѣну, а другимъ обхватывающій шею преступника и запираемый на замокъ), угрожая избить его постронками, если онъ не сознается въ какомъ-то имъ учиненномъ *зволтѣ* и не перестанетъ ходить въ Свято-Духовскую церковь. Когда, предувѣдомленный православными, явился сюда возный и выслушалъ жалобу и показаніе засаженнаго въ кунницу, даже и тогда, не стѣсняясь его присутствіемъ, настоятель и монахи съ озлобленіемъ кричали: *«пусть выдають оны (Св.-Духовскіе) схизматическіе поны, что скоро и съ ними самими будетъ поступлено точно также; въ скоромъ времени мы ударимъ въ колокола—и тогда встѣхъ ихъ съ корнемъ вывернемъ изъ мѣста»*. За другими, подобными же примѣрами мы отсылаемъ самаго читателя къ VIII т. актовъ, предоставляя на его же долю и оцѣнку подобныхъ фактовъ. Прибавимъ еще, что акты подъ №№ 78, 80, 84, 94, 99, 100 и 102 не совсѣмъ свидѣтельствуютъ объ уваженіи землевладѣльцевъ римско-католическаго исповѣданія къ поземельной собственности *соединенныхъ съ ними уніатскихъ братьевъ*, такъ какъ они всѣ заключаютъ въ себѣ жалобы Троицкаго монастыря о наѣздахъ на его имѣнія.

4) Кромѣ Свято-Духов. и Троицкаго монастырей, какъ въ настоящемъ первомъ отдѣлѣ, такъ и въ другихъ отдѣлахъ VIII-го тома, мы находимъ болѣе или менѣе обстоятельныя извѣстія и свѣдѣнія и о многихъ другихъ *Виленскихъ русскихъ церквахъ*, — какъ-то: о *Воскресенской* (стр. 9, 10, 16, 17, 552), о *Георгіевской* («свѣтого Юрья»,—стр. 129, 130, 552 и 553), объ *Ивановской* (стр. 6, 7, 15, 16, 17, 131, 260, 559), о *Никольской Перенесенской* (стр. 21), о *Петровской* (стр. 116), о *Покровской* (стр. 6, 7, 9, 10, 11, 89, 406), о *Пречистенской, соборной*, (стр. 5, 11, 16, 17, 26, 27, 67, съ монастыремъ «свѣтое Пречистое»,—70, 89, 137, 460, 461, 468, 472, 559, 562, 563), о *Пятницкой* (стр. 16, 17, 76), о *Рождественской*

Пресс. Богородицы (стр. 19, 20, 21, 22, 23 и 89) и, наконецъ, о *Спасской* (стр. 5, 9, 10, 16, 17, 70).

5) *Въ документахъ* (также частью разсыпанныхъ по всему VIII тому), касающихся *Вилен. Евангелическаго (Кальвинскаго) Збора*, обрѣтаются слѣдующія свѣдѣнія: объ основаніи и его первомъ мѣстонахожденіи (стр. 1, 6, 7, 10, 15, 135, 260, 386, 399, 405—410, 468, 470); о возбраненіи Доминиканскими монахами пропускать мимо своего монастыря (по Трокской, въ актахъ нерѣдко называемой *Свято-Духовской*, улицѣ) тѣла умершихъ кальвинистовъ (стр. 505); о протестѣ Евангеликовъ противъ насилій и притѣсненій римско-католиковъ по поводу нападенія и разграбленія ими збора и отказа королевскихъ комиссаровъ разобрать это дѣло; и о захватѣ Литовскимъ канцлеромъ Сапѣгою фундушоваго имѣнія, принадлежащаго збору.

6) Наконецъ, кромѣ документовъ, прямо или косвенно относящихся къ религіозной сторонѣ жизни Виленскихъ горожанъ, мы имѣемъ въ настоящемъ церковномъ отдѣлѣ и частью въ первомъ прибавленіи еще значительное количество другихъ актовъ, которыхъ содержаніе, главнымъ образомъ въ имущественныхъ интересахъ, касается—*Кейданскаго* монастыря (№ 64, 1665 г.) *Борунской* церкви и монастыря (№ 75—1698 г., № 76—1700 г. и № 79—1711 г.), *Купятицкаго* монастыря (№ 77, 1702 г.), *Минскаго* женскаго монастыря (№№ 81, 82, 1711 г.) *Пинскаго* женскаго монастыря (№ 83, 1711 г.), *Жировицкаго* базилианскаго монастыря (№ 85, 1713 г.) безуспѣшности уніатской миссіи между православными въ *городъ Мозырь* (№ 90, 1731 г.), *Губинской* церкви (№ 91, 1736 г.), *Владимірскаго* женскаго монастыря (№ 95, 1746 г.), *Ковенской* православной церкви (№ 103, 1772 г.), *Берестейскаго* базилианскаго монастыря (№ 104, 1784 г.), *Новодворскаго* монастыря (№ 228, 1648 г.) и *Онуфриевскаго* монастыря (№ 129, 1648 г.) Изъ перечисленныхъ здѣсь документовъ наибольшій интересъ имѣютъ тѣ, которые относятся къ Борунской церкви и монастырю и къ уніатской миссіи въ г. Мозырь. Мы считаемъ весьма умѣстнымъ привести здѣсь полное содержаніе послѣдняго документа (подъ № 90) въ томъ видѣ, какъ оно напечатано въ самомъ актѣ:

„Базиліане, проживающіе на миссіи въ Мозырь и разныхъ другихъ мѣстахъ Кіевской епархіи, приносятъ жалобу на Оскерковъ — отца и сына, Мозырскаго ландвойта Опоку, королевскаго дворянина Еленскаго и разныхъ другихъ лицъ по поводу нижеслѣдующихъ событій: уніатскіе миссіонеры, поселившись въ Мозырь, получили въ свое вѣдѣніе монастырь съ разными фундушами; они ревностно занимались своей миссіей и многихъ лицъ присоединили къ уніи въ то время, когда дѣла ея понесли значительный ущербъ въ провинціяхъ, отошедшихъ къ Москвѣ, гдѣ уніаты были принуждены опять перейти въ право-

славіе; при такихъ обстоятельствахъ противъ уніатовъ возстали православные и подъ покровительствомъ вышепомянутыхъ Оскерковъ начали дѣлать имъ разныя притѣсненія, какъ то: Мозырскій ландвойтъ, уполномоченный отъ Оскерковъ, вмѣстѣ съ православными мѣщанами, на посрамленіе уніатовъ, возобновилъ и вновь выстроилъ разные сараи и конюшни на церковной уніятской землѣ; позабиралъ уніятскія земли и доходы съ нихъ употребляетъ на поддержку православныхъ церквей; наслалъ рыбаковъ на монастырское озеро, которые вмѣстѣ съ другими православными совершенно опустошили оное; при этомъ они бранили уніятскихъ монаховъ и вообще насмѣхались надъ католической вѣрой, говоря, что дѣлаютъ это съ разрѣшенія своихъ патроновъ; произвелъ грабительство на сѣнокосахъ, чѣмъ поставилъ въ затруднительное положеніе хозяйство миссіонеровъ. Въ 1727 году священникъ Михайловской церкви Аѳанасій Добиничъ вошелъ было въ сношеніе съ уніятами и объявилъ своимъ прихожанамъ, чтобы они молились за папу и короля; но Оскерки постарались немедленно удалить его отъ церкви, посадили его въ тюрьму, заковали въ цѣпи и взяли съ него присягу, что онъ останется вѣренъ православію, и когда помянутый священникъ по выходѣ изъ тюрьмы произнесъ присягу уніи, Оскерки лишили его прихода; теперь этотъ священникъ скрывается по темнымъ мѣстамъ, а на его мѣсто назначенъ другой человекъ, крайне неспособный къ этому дѣлу. Отправляя сына своего на Мозырское староство отецъ Оскерко сказалъ горожанамъ: *„не бойтесь, дѣтки, я сохранию васъ при вашей вѣрѣ“*, и когда истецъ сталъ убѣждать его, чтобы онъ воздержался отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ уніи, то Оскерко сказалъ ему: *„что ты желаешь быть Іосафатомъ?“* Дѣйствительно Оскерко сдержалъ свое слово и неоднократно оказывалъ поддержку православнымъ вопреки протестамъ многихъ католическихъ обывателей Мозырскаго повѣта; онъ заступался за нихъ даже тогда, когда уніятскіе миссіонеры, пріѣхавшіе на Срѣтенскій сеймикъ, подверглись вооруженному нашествію отъ православныхъ, такъ что непременно были бы убиты, если бы за нихъ не заступились обыватели-католики. Такимъ же опасностямъ подвергаются и прочіе миссіонеры, когда пріѣзжаютъ въ Мозырь къ своему официалу. Не малыя притѣсненія дѣлаетъ уніатамъ Мозырскій ландвойтъ Опока. Такъ онъ поноситъ фундаторку уніатовъ Комаровскую за то, что она ввела уніатовъ въ Мозырь и поддерживаетъ ихъ; отнялъ у уніатовъ фольварокъ; вмѣстѣ съ другими православными посрывалъ съ церкви митрополичьи универсалы и побросалъ ихъ въ грязь; захватилъ изъ церкви св. Михаила большую позолоченную чашу и держитъ ее у себя; безъ всякаго права преслѣдуетъ смѣшанные браки, и католичкамъ, вышедшимъ замужъ за православныхъ, позволяетъ переходить въ православіе. Въ 1729 году отецъ Оскерко захватилъ имѣніе базиліанокъ и владѣетъ имъ; въ 1731 году по его же ходатай-

ХП

ству было отдано Борисовичевское староство калвину Еленскому, который немедленно изгналъ изъ него уніятскаго священника и церковь передалъ православному священнику; также точно отнята отъ уніатовъ и церковь въ Березовѣ и Копалкевичахъ. Въ имѣніи Оскерки священникъ перешелъ было въ унію и отслужилъ въ Мозырѣ у іезуитовъ уніятскую обѣдню; но когда возвратился домой, то его прихожане обнаружили явное намѣреніе прогнать его, что и сдѣлали бы, если бы онъ не пообѣщалъ остаться при прежнихъ обрядахъ; своевольные крестьяне не были за это наказаны, напротивъ того, подвергся преслѣдованіямъ священникъ.“

II.

Королевскія привилегіи, листы и универсалы Королей и разныхъ правительственныхъ лицъ.

Документовъ этого рода напечатано въ настоящемъ отдѣлѣ—47. Они составляютъ акты различныхъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ благосостоянію и огражденію правъ какъ цѣлой рѣчи-посполитой, такъ и отдѣльныхъ словій и личностей. Изъ нихъ двѣнадцать имѣетъ прямое отношеніе къ интересамъ жителей *города Вильны*. Такъ мы здѣсь знакомимся съ привилегіями и листами польскихъ королей—Михаила (№ 112, 1669 г.), подтверждающаго уставъ и правила одного изъ древнѣйшихъ городскихъ цеховъ скорняжскаго братства,—Августа II-го (№ 113, 1669 г.), подтверждающаго права мѣщанъ такъ называемаго Виленскаго Городничества на свободу отъ постоевъ гостей во время сеймовыхъ сѣздовъ,—Станислава Лещинскаго (№ 114, 1708 г.), освобождающаго городъ отъ годичнаго взноса казенныхъ пошлинъ, по причинѣ наложенія на него шведскимъ войскомъ (при Карлѣ XII) громадной контрибуціи въ 44,000 битыхъ талеровъ,—Сигизмунда Августа, (№ 115, 1550 г.) ограждающаго отъ излишнихъ поборовъ продажу въ городѣ деревянныхъ хозяйственныхъ издѣлій,—его же (№ № 119 и 120, 1592 г.), обезпечивающаго положеніе Виленскаго королевскаго монетчика Петра Платина,—Сигизмунда III-го (№ 121, 1593 г.), дарящаго своему скарбовому служебнику Скорульскому два дома въ городѣ,—его же (№ 128, 1610 г.), разрѣшающаго допустить въ городъ чужихъ каменщиковъ для усиленія работъ при возобновленіи города послѣ сильнаго и опустошительнаго пожара, и, наконецъ, Августа II-го (№ 148, 1713 г.), предписывающаго магистрату не обременять мѣщанъ излишними поборами и не чинить имъ другихъ несправедливостей. Къ этому же предмету, т. е. къ интересамъ *города Вильны* слѣдуетъ отнести еще четыре документа подъ №№ 134, 138, 142 и 149, изъ которыхъ—въ первомъ идетъ дѣло о сборѣ къ 1673

году пошлинъ съ нажитковъ (по 10 шеляговъ съ 3-хъ грошей) съ трехъ Виленскихъ юриздикъ—духовной, шляхетской и городской, на основаніи сеймоваго постановленія; во второмъ Виленскій воевода Янъ Сапѣга строго напоминаетъ Виленскимъ мѣщанамъ своей воеводской юриздики и юриздики Нейбургской княгини неправо вносить кашпизныя пошлыны съ медовъ, водки и пива на капліцу Литовскаго патрона св. Казиміра; въ третьемъ литовскій гетманъ Людовикъ Потѣй (подъ 1710 г.) дѣлаетъ распоряженіе объ огражденіи города и его окрестностей отъ появившейся пайки разбойниковъ, а въ третьемъ онъ же приказываетъ польскому войску очистить отъ постоевъ православный Свято-Духовскій монастырь.

Къ *городу Полоцку* относятся три документа: листъ короля Стефана Баторія (№ 110, 1582 г.), которымъ онъ оповѣщаетъ Полоцкаго воеводу о дарованіи имъ городу привилегіи на магдебургское право, и два листа (№ 111, 1591 г., № 124, 1593 г.) Короля Сигизмунда III-го объ освобожденіи мѣщанъ отъ стараго мыта (кромя соляной и восковой пошлынъ и замковой стражи).

Въ документахъ подъ № № 117, 118, 127, 129, 130, 131, 135, 136, 137 и 144, мы знакомимся съ правительственными распоряженіями касательно разныхъ пошлынныхъ и податныхъ сборовъ, почтоваго устройства и военнаго вооруженія. Такъ, подъ 1555 г. производится въ теченіи трехъ лѣтъ податной сборъ съ каждой сохи—въ пару воловъ или одну лошадь—по десяти грошей (№ 118); въ 1610 г. собирается чрезвычайная подать на войну, которая ведется со Шведами въ Инфлянтахъ (№ 127); въ 1640 г. дѣлается распоряженіе объ отиѣнѣ сбора подобной же подати по поводу заключенія мира съ Оттоманской портой (№ 129); подъ 1674 и 1712 гг. мы имѣемъ сходное напоминаніе купцамъ и шляхтѣ великаго кн. Литовскаго не уклоняться отъ уплаты казенныхъ пошлынъ за провозимые ими товары, не провозить подъ своимъ именемъ чужихъ товаровъ, оплачивать пошлыны *доброю прусскою* монетою, евреямъ вовсе не дозволяется быть администраторами пошлынъ № № 136 и 144); подъ 1674 г. обращается просьба къ генеральному почтъ-магистру Рейнгольду Бизингу поддержать и на будущее время почтовое дѣло въ вел. кн. Литовскомъ (№ 135); въ 1575 г. посылается войско въ Инфляндскую область, для отраженія Московскаго великаго князя (№ 117); въ 1651 г. поручается капитану гвардіи Горецкому формированіе отряда войска изъ 200 человекъ, для усиленія оборонительныхъ средствъ по случаю военнаго времени; и, наконецъ, въ 1664 г. объявляется посполитое рушеніе для продолженія Московской войны (№ 131).

Что же за сими касается остальныхъ документовъ, исключая № № 143, 145, 146, 152, 153 и 155, имѣющихъ въ виду обезпеченіе подводами и провіантомъ русскихъ войскъ, стоявшихъ въ предѣлахъ рѣчи-посполитой—при Петрѣ Великомъ и въ позднѣйшее время, то они относятся къ самымъ разнообразнымъ предметамъ.

Такъ, подъ № 108 и 109, (1576 и 1577 г.) мы имѣемъ двѣ привилегіи Масальскому на Немоноитское лѣсничество и Перстунскій дворъ; подъ № 116 (1554 г.)—привилегію на основаніе мѣстечка Мосаръ; подъ № 122 (1593 г.)—сеймовое постановленіе о порядкѣ судопроизводства въ глав. Литов. трибуналѣ; подъ № 123, (1593 г.)—королевское распоряженіе не обижать прусскихъ подданныхъ; подъ № 125 (1605 г.)—королевскій универсалъ свѣтскимъ судамъ о томъ, чтобы они, по поводу нѣкоторыхъ декретовъ, состоявшихся въ нихъ по жалобѣ Св. Духов. православнаго монастыря на уніат. митрополита Ипатія Потѣя, на будущее время подобныхъ жалобъ, какъ имъ несвойственныхъ, не принимали и по нимъ не постановляли своихъ декретовъ; подъ № 133 (1671 г.)—королевскій же универсалъ не обижать крестьянъ Сумилипскаго староства; и, наконецъ, подъ № 151 (1733 г.) универсалъ стражника вел. кн. Литовскаго А. Потѣя о защитѣ свободно избраннаго короля Станислава Лещинскаго.

III.

Инструкціи и сеймиковыя постановленія.

Виленскій градскій судъ далъ для этого отдѣла весьма мало докуменотовъ—одно постановленіе (№ 156) всего Литовскаго дворянства на Виленскомъ съѣздѣ въ 1593 г., два (№№ 158 и 161) дворянъ Виленскаго воеводства въ 1671 и 1712 годахъ, и 7 инструкцій (№№ 157, 159, 162, 163, 164, 165, и 166) дворянъ того же Виленскаго воеводства и Стародубовскаго повѣта. Изъ двухъ вышепомянутыхъ постановленій въ одномъ идетъ рѣчь о назначеніи подымной подати для вооруженія 5000 человекъ войска по поводу ожидаемаго нападенія со стороны Оттоманской порты, а въ другомъ дѣлаются соображенія: что дѣлать по поводу требованія княземъ Рѣпиннымъ провіанта для русскихъ войскъ, когда на основаніи трактатовъ съ царемъ Петромъ Великимъ воеводство не обязано давать такого провіанта? Что же за симъ касается перваго постановленія всего Литовскаго дворянства, то содержаніе его подходитъ подъ общую мысль, выражонную во всѣхъ инструкціяхъ. Общая же эта мысль въ разсматриваемыхъ инструкціяхъ заключается въ томъ, что дворянство въ нихъ прежде всего выражаетъ свою заботливость объ общемъ благѣ государства, для чего указываетъ на разныя мѣры и рекомендуетъ различныя средства. Повторяемые здѣсь одни и тѣ же совѣты и предложенія—это: заботиться о внутренней и внѣшней безопасности рѣчи-посполитой, организовать военныя силы страны, изыскивать средства къ ихъ содержанію, для чего подати—обычный источникъ этихъ средствъ, должны быть слагаемы съ шляхетскихъ имѣній, принять мѣры къ улучшенію монетной системы въ краѣ, строго